

Текст 21. В. В. Конецкий «Путь к причалу»

Шаталов растопил печку, сам уселся на стул верхом и закурил. Боль в костях усилилась, монотонная, нудная...

Все неприятности начались тогда же, когда он заработал этот треклятый ревмокардит. Удивительно глупо бывает иногда: маленький, рядовой случай становится водоразделом целой судьбы.

Шаталов — в те времена старший лейтенант, штурман гидрографического судна — запустил отчётную документацию и неделю не вылезал из каюты, занимаясь журналами боевой подготовки, актами на списание шкиперского и штурманского имущества, конспектами занятий с личным составом. От бесконечных «разделов», «подразделов», «параграфов» и «примечаний» уже рябило в глазах и почему-то чесалось за шиворотом. Сроки сдачи документации надвигались неумолимо, командир корабля при встрече хмурил брови, а конца работе всё не было видно.

И вдруг приказ выходить в море: где-то на островке испортился автоматический маяк, и надо было сменить горелку. Осенняя Балтика штормила, но штурман ликовал. Он был молод. Он козлом прыгал от компаса к карте, от радиопеленгатора к эхолоту: ведь никто теперь не мог загнать его в каюту и заставить писать акты инвентарной комиссии — он вёл корабль через штормовое море!

Островок был замкнут в кольцо прибоя, но штурман вызвался идти туда на вельботе. Он уверил командира в том, что уже неоднократно высаживался здесь, что знает проходы в прибрежных камнях. Он никогда даже близко здесь не был и не ведал никаких проходов. Зато он хорошо понимал, что срок сдачи документации будет продлён, если удастся наладить маяк, не дожидаясь ослабления штормового ветра.

Нет, это не была совсем уж отчаянная авантюра. Шаталов был хорошим моряком и румпель вельбота чувствовал не только ладонью, но и всем своим существом. Просто судьба изменила... Он потерял ориентировку среди волн, бурюнов, завес из брызг...

Навсегда запомнились скользкий блеск на миг обнажившегося камня под самым бортом вельбота, удар, треск ломающихся вёсел, перекошенные рты на матросских лицах и рык ветра... Только чудом никто не погиб. Израненные, простывшие, они больше суток провели на островке, пока не затих шторм.

Хотя Шаталов маячного огня и не зажёл, но от документации избавился: угодил на полгода в госпиталь. За неоправданное лихачество ему не присвоили очередное звание, а когда началось новое сокращение вооружённых сил, демобилизовали одним из первых.

Виктор Викторович Конецкий — капитан дальнего плавания, прозаик, сценарист.

